

Цветной слух, или Как рисовать стихи

Развитие ассоциативного мышления учащихся при изучении поэзии
на уроках русской литературы

М. М. Болбат,
учитель русского языка и литературы
первой категории
СШ № 16 им. А. Сухомбаева г. Гродно

Когдаходишь в картинную галерею, то твоему взору предстает множество различных полотен, на которых художник выразил свое видение мира. Это могут быть пестрые и яркие картины природы или тихие и спокойные лица людей, обремененных какими-то неведомыми нам заботами. Но всех их объединяет одно — цветовая палитра. Каждый художник, прежде чем написать образ, который запал ему в душу, сначала берет в руки краски и кисть и лишь потом начинает творить. Так перед нами рождаются полотна чувств и эмоций, тревог и печалей, радостей и побед. Но подобные картины может создавать не только художник, но и поэт. Его лирические произведения с помощью словесной кисти передают все оттенки размышлений творческого человека о мире, в котором он живет. Таким даром обладает настоящий поэт, который старается в своей лирической книге выразить цветовую гамму чувств и эмоций. Так, при чтении стихотворений о природе складывается впечатление, что мы попадаем в картинную галерею. И хочется при чтении музыкальных стихотворных строк закрыть глаза, чтобы воображение нам рисовало мгновенные и прекрасные пейзажи, которые с помощью слов мог донести до нас поэт. «Закружилась листва / золотая В розовой воде на пруду...». Так начинается стихотворение одно из стихотворений С. Есенина. И наше воображение рисует прекрасную осень, желтую, золотую, еще не тронутую проливными дождями.

Невольно задаешься вопросом: что же помогает художнику слова рисовать цветные картины? Нельзя не согласиться, что когда читаешь стихотворение о зиме, то видишь оттенки синих, белых красок, а осень, например, представляется в желтых, ярко-красных, коричневатых тонах. Так в чем же заключается секрет поэтического слова? Что же помогает автору раскрасить свое поэтическое полотно? Эти вопросы всегда будут интересовать учащихся на уроках русской литературы, особенно при изучении поэзии. И здесь на помощь приходит ассоциативное мышление.

Ассоциация – это связь между отдельными фактами, событиями, предметами или явлениями, отражёнными в сознании человека и закреплёнными в его памяти. Ассоциативное восприятие и мышление человека приводят к тому, что появление одного элемента в определенных условиях вызывает образ другого, связанного с ним [7, с.5].

Обратимся к сонету французского поэта Артюра Рембо «Гласные»:

А — черный; белый — Е; И — красный; У — зеленый.

О — синий: тайну их скажу я в свой черед,

А — бархатный корсет на теле насекомых,

Которые жужжат над смрадом нечистот.

Е — белизна холстов, палаток и тумана.

Блеск горных родников и хрупких опахал!

И — пурпурная кровь, сочащаяся рана

Иль алые уста средь гнева и похвал.

У — трепетная рябь зеленых волн широких,

Спокойные луга, покой морщин глубоких

На трудовом челе алхимиков седых.

О — звонкий рев трубы, пронзительный и странный,

Полеты ангелов в тиши небес пространной —

О — дивных глаз ее лиловые лучи.

Что это — странная фантазия поэта? Или какая-то особенность восприятия звуков тонко организованной поэтической душой? А может, гласные действительно «окрашены» в восприятии всех носителей языка?

Гипотеза о существовании связи между звуком и смыслом, звуком и цветом берёт своё начало со времён Древней Греции. Античные авторы ставили проблему цвета, пытаясь разрешить противоречие между единством конкретного и абстрактного в понимании окружающего мира.

Ещё Платону принадлежат удивительно точные наблюдения о связи отдельных звуков и определённых понятий. Он отмечает, что звук **Р** (**Р**) лучше всего приспособлен для передачи порыва и движения, **Л** (**Л**) — для обозначения чего-то гладкого, **А** — большого, **Е** — вечного [4]. А вот наш соотечественник Михаил Васильевич Ломоносов в XVII веке подметил, что «через **Я** показать можно приятность, увеселение, нежность; через **О**, **У**, **Ы** — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, болезнь и печаль» [3, с. 32-37].

Список последователей этой гипотезы велик: Платон, Руссо, Гёте, Ломоносов, современные ученые А. П. Журавлев, С. В. Воронин, Ю. В. Казарин. По данным психолингвистов, каждая звукобуква в любом языке имеет свою «визитную карточку», и во многих языках она четко определена. Подобные «визитки» выявлены и для русского языка.

А. П. Журавлев в книге «Звук и смысл» пишет о неоднократно проводимых звуко-цветовых экспериментах [2, с. 10-22]. Похожий эксперимент можно провести с учащимися.

На доске в строчку пишутся шесть гласных Е, О, Ы, У, И, А. Сбоку в столбик — названия шести цветов: красный, черный, синий, желтый, зеленый, белый. Задание информантам: напишите, в какой из шести цветов, по вашему мнению, окрашен каждый из гласных; если не можете решить, пишите наугад. Учитель не должен ничего объяснять и, конечно, ни в коем случае не приводить никаких примеров, доказательств или собственных соображений в пользу тех или иных решений. Дети работают самостоятельно и безымянно.

Уже первые результаты вас поразят: против «А» почти все напишут «красный», для большинства «И» – синий, «О» - «желтый» или «белый», «Ы» – «черный».

Гласные звуки речи в нашем восприятии вполне определено и в основном для всех одинаково окрашены, хотя мы этого не осознаем.

Если учесть еще и результаты измерения значимости гласных по «световым» шкалам («светлый — темный» и «яркий — тусклый»), то для гласных звуко-цветовые соответствия можно охарактеризовать так:

А – густо-красный

Я – ярко-красный

О – светло-желтый или белый

Е – зеленый

Ё – желто-зеленый

Э – зеленоватый

И – синий

У – темно-синий, сине-зеленый, лиловый

Ю – голубоватый или сиреневатый

Ы – темно-коричневый или черный

Цвета гласных получились, правда, совсем не такими, как у Рембо, но мы забыли пока про сонет — ведь нам открылось новое и невероятно интересное свойство гласных.

С согласными дело обстоит сложнее: много звуков, и работа очень усложняется. Пока можно только вполне определенно сказать, что Р четко воспринимается как «темно-красный».

Трудно сказать, от чего зависят эти «цветные» свойства звуков. Возможно, что А и Р ассоциируются с красным цветом потому, что входят в слово **красный**. Причем звук А в этом слове ударный, так же как И в слове **синий**, а О в слове **желтый**. Но почему тогда У — «сине-зеленый», а Ы — «коричневый»? Может быть, У и Ы — самые «темные» из гласных, и для них выбирают цвета потемнее.

А возможно, и наоборот — слово **красный** стало обозначать цвет, потому что в нем был ударный «красный». Ведь когда-то это слово не имело никакого отношения к цвету, а означало «красивый». Тогда соответствующий цвет назывался «червонный», и в этом слове нет ни одного А. Слово **синий** тоже когда-то не обозначало «небесный цвет», его значением было — «блестящий». Не «синий» ли И придал этому слову цветовое значение?

Но тогда откуда взялись первоначально цвета звуков? Может, А потому «красный», что это самый громкий, самый сильный, а следовательно, и самый «яркий» звук? Он и ассоциируется с самым броским, самым ярким цветом.

Заметьте еще, что в чистые цвета окрашены только три звука — А, И, О. Но ведь и все богатство цветов и их оттенков можно получить смешением в разных пропорциях трех цветов — красного, синего и желтого. Нет ли здесь удивительного соответствия между природой цвета и звуковым устройством языка?

Одно ясно: звуко-цветовые соответствия существуют. А раз существуют, значит, должны где-то использоваться, проявляться. И конечно, прежде всего, эта интересная особенность звуков должна проявиться в поэзии.

Например, поэт пишет о синем небе. Поэтический талант, чувство языка помогают ему отобрать наиболее выразительные языковые средства, чтобы картина получилась яркой, зримой. Тут бы и заставить речь самым звучанием своим вызывать в глубинах сознания (или подсознания?) читателя синий цвет. Для этого в стихотворении должны быть подобраны такие слова, в которых много звуков соответствующего цвета, т.е. звуков И. Поэт, конечно, может не осознавать этих звуко-цветовых соответствий, но тонкое чутье художника подскажет ему, что подбор именно таких гласных усиливает нужное эмоционально-образное впечатление.

Как проверить эти предположения, мы уже знаем. Нужно подсчитать частотность звуков в интересующем нас стихотворении и посмотреть, каких гласных будет больше нормы, а каких меньше. Необходимо учитывать, что гласные звуки удваиваются [2, с.58].

Вот начальные строки стихотворения С. Есенина «Воздух прозрачный и синий» из цикла «Персидские мотивы»:

Воздух прозрачный и синий,
 Выйду в цветочные чащи.
 Путник, в лазурь уходящий,
 Ты не дойдешь до пустыни.
 Воздух прозрачный и синий.

Три раза здесь назван синий цвет (считая «лазурь»). Значит, по нашей гипотезе в этом стихотворении должен доминировать «синий» И. Так и оказалось: И доминирует, превышая норму почти в два раза!

Интересно, что вторым по частотности, тоже несколько превышая норму, идет У («темно-синий», «сине-зеленый», «печальный»). Какова его роль? Тот, кто любит поэзию, наверное, заметит, что синева в этом стихотворении Есенина не яркого, радостного тона, это скорее синяя дымка, а само это произведение, как и весь цикл «Персидские мотивы», овеяно светлой грустью. Приходится только поражаться поэтическому чутью художника, который в подборе звуков сумел установить пропорции, подчеркивающие и «цветовую», и общую эмоциональную окраску стиха. Действительно, подбери художник только И — звуки способствовали бы изображению яркого, праздничного синего цвета, нажим на У дал бы цвет штормового моря или грозовой тучи; и поэт, оставляя доминирующим светлый сине-голубой, приглушает его, заставляет звучать в светлом, но минорном тоне.

Может быть, эти странные соответствия звука и цвета не что иное, как случайное совпадение? Возьмем другое стихотворение Есенина «Отговорила роща золотая»:

Отговорила роща золотая
 Березовым, веселым языком,
 И журавли, печально пролетая,
 Уж не жалеют больше ни о ком.

Здесь заметно увеличена по сравнению с нормой частотность звука О, Е и А (светло-желтый, зеленый и красный), реже встречается И (синий). Снова подбор гласных точно соответствует цветовой картине, нарисованной в этом стихотворении словами: желто-золотистая березовая роща, переливающаяся осенними красками, а над ней – летящие по синеватому небу журавли. Картина овеяна легкой грустью и печалью.

Все эти совпадения звука и цвета – не случайность. Это рука мастера, это творение таланта! Для большей убедительности можно проанализировать еще одно стихотворение С. Есенина «Не бродить, не мять в кустах багряных»:

Не бродить, не мять в кустах багряных
 Лебеды и не искать следа.
 Со снопом волос твоих овсяных
 Отоснилась ты мне навсегда.

Читаешь «в кустах багряных» и видишь ААЯЫ – красный, красный, ярко-красный, коричневый; читаешь «со снопом волос твоих овсяных» и видишь девушку с золотистыми волосами цвета ржи.

«Цветные» стихи есть, конечно, не только у Есенина. Очень выразительно окрашена звуковая мелодия многих произведений А. С. Пушкина. Вспомним стихотворение «Осень»:

Унылая пора! Очей очарованье!
 Приятна мне твоя прощальная краса –
 Люблю я пышное природы увяданье,
 В багрец и золото одетые леса.

Что же мы наблюдаем? А (густо-красный) – 12, О (светло-желтый) – 12, Е (зеленый) – 11, Я (ярко-красный) – 6, Ы (коричневый) – 5. Осенних красок в совокупности – 54 и синих И всего 5. Случайность? Нет! Ведь великий художник слова рисует удивительно прекрасную картину осени, да так рисует, что наш взор наполняется обилием ярких красок, соответствующих этой прекрасной поро.

Исследование «стихоцвета» – область настолько новая и необычная, что реакции каждого, кто знакомится с результатами анализа звуко-цветовых соответствий в поэзии, почти всегда одинаковы: «Этого не может быть, а все ваши подсчеты – не более чем парадоксы статистики».

Конечно, не всегда упоминание какого-либо цвета в стихотворении ведет к повышению частоты соответствующего гласного. Так и должно быть – совсем не обязательно в любом «цветном» произведении поэт должен использовать именно эффект «звукоцвета». Но совершенно невероятно, чтобы соответствия, «вычисленные» для всех приведенных здесь стихотворений, были бы лишь результатом удачного совпадения цифр.

Уроки литературы являются источником формирования мировоззрения человека, фундаментом духовно-нравственного воспитания. Очень важно создать в процессе освоения литературы как вида искусства условия для развития самостоятельно мыслящей личности с развитым ассоциативным, образным мышлением, а также для формирования у обучающихся научного мировоззрения, взглядов и убеждений, необходимых современному человеку.

Нынешним ученикам нужна помощь в восприятии духовной информации. Поэтому вопрос развития у учащихся ассоциативного мышления в равной степени актуален, как и вопрос, скажем, проблемного обучения или дифференцированного подхода в обучении. Чем лучше развивается ассоциативное мышление, тем более чутким и вдумчивым читателем становится молодой человек.

Приведенные примеры использования метода ассоциативного мышления, конечно, не являются эталоном. Технология использования этого метода строго индивидуальна. Она зависит от изучаемой темы, от возраста учащихся, от уровня класса. Но можно быть уверенным в том, что регулярное использование метода ассоциативного мышления на уроках литературы развивает воображение школьников, позволяет углубиться в текст художественного произведения, понять его смысл.

Такая, казалось бы, мелочь. В букваре даются цветные рисунки к буквам. Скажем, изображена буква А и рядом — арбуз. Иллюстраторы интуитивно чув-

ствуют, что тут нужен не зеленый, а красный цвет, поэтому, как правило, «взрезают» на картинке арбуз, обнажая его красную мякоть. И это правильно. Но в других случаях рисунок не дает возможности подкрепить букву нужным цветом. Между тем не исключено, что соответствие звука и цвета улучшило бы запоминание звуков и букв детьми. Мир слов может заиграть для них всеми красками. Пусть учащиеся возьмут в руки цветные карандаши и нарисуют каждую гласную, пофантазируют, какие они, яркие или тусклые, веселые или грустные. И звукобуквы оживут, станут добрыми знакомыми детей, тогда и перепутать их в написании будет труднее. Впоследствии, изучая каждую орфограмму, связанную, например, с правописанием безударных гласных, нужно последовательно обозначать теми цветами, с которыми они ассоциируются. Многократное повторение упрочит существующие связи, и эффект будет еще более поразительным.

Во всяком случае, везде, где необходимо добиваться максимального воздействия текста на человека, стоило бы изучать действие звукоцвета. Это помогает глубже проникнуться теми чувствами, которые пытается выразить художник слова.

Литература

1. Есенин, С.А. Собрание сочинений в двух томах. Стихотворения. Проза. Статьи. Письма / Сост. и коммент. Ю.Л. Прокушева. – Минск: Мастацкая літаратура, 1992.
2. Журавлев, А. П. Звук и смысл: книга для внеклассного чтения уч-ся ст. классов / А.П. Журавлев. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 160 с.
3. Месяц, С.В. Гете и его учение о цвете / С.В. Месяц. – М.: Кругъ, 2012. – 496 с.
4. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 3-е изд. – М.: АЗЪ, 1984. — 861 с.
5. Пушкин, А.С. Сочинения в 3-х т. / сост. Д. Шимилис. – Минск: Мастацкая літаратура, 1986. – Т. 3: Стихотворения. Сказки. – 1986. – 735 с.
6. Фрумкина, Р.М. Цвет. Смысл. Сходство / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

7. Шеварев, П.А. О роли ассоциаций в процессе мышления. Исследование мышления в современной психологии / П.А. Шеварев. – М.: Наука, 1986. – 120 с.
8. <http://lib.ru/POEZIQ/TARKOWSKIJ/stihi.txt>

**Развитие
ассоциативного мышления
учащихся
при изучении поэзии
на уроках русской
литературы**

Артюр Рембо «Гласные»

А — черный; белый — Е; И — красный; У — зеленый.
О — синий: тайну их скажу я в свой черед,
А — бархатный корсет на теле насекомых,
Которые жужжат над смрадом нечистот.
Е — белизна холстов, палаток и тумана.
Блеск горных родников и хрупких опахал!
И — пурпурная кровь, сочащаяся рана
Иль алые уста среди гнева и похвал.
У — трепетная рябь зеленых волн широких,
Спокойные луга, покой морщин глубоких
На трудовом челе алхимиков седых.
О — звонкий рев трубы, пронзительный и странный,
Полеты ангелов в тиши небес пространной —
О — дивных глаз ее лиловые лучи.

ЗВУКО-ЦВЕТОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

А – ГУСТО-КРАСНЫЙ

Я – ЯРКО-КРАСНЫЙ

О – СВЕТЛО-ЖЕЛТЫЙ ИЛИ БЕЛЫЙ

Е – ЗЕЛЕНый

Ё – ЖЕЛТО-ЗЕЛЕНый

Э – ЗЕЛЕНОВАТЫЙ

И – СИНИЙ

У – ТЕМНО-СИНИЙ, СИНЕ-ЗЕЛЕНый, ЛИЛОВый

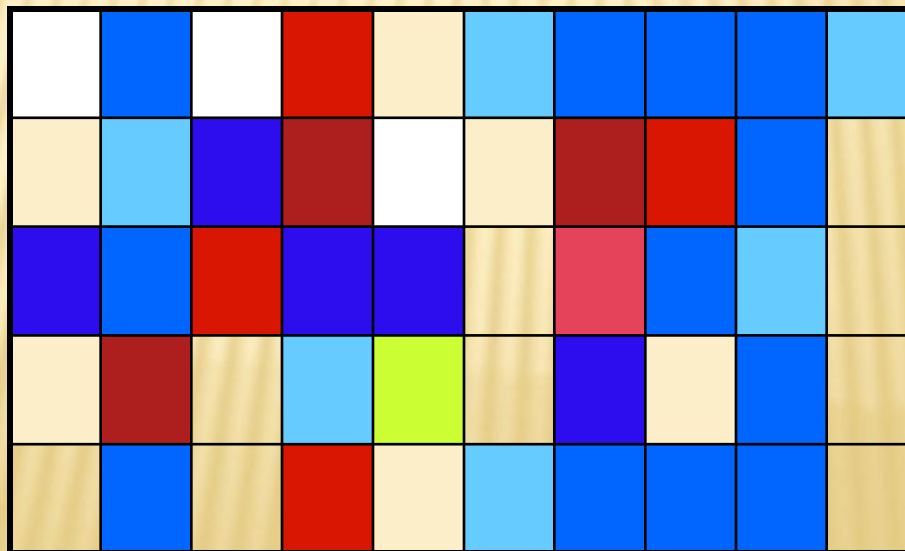
Ю – ГОЛУБОВАТЫЙ ИЛИ **СИРЕНЕВАТЫЙ**

Ы – ТЕМНО-КОРИЧНЕВый ИЛИ **ЧЕРНый**

С. ЕСЕНИН «ВОЗДУХ ПРОЗРАЧНЫЙ И СИНИЙ..»

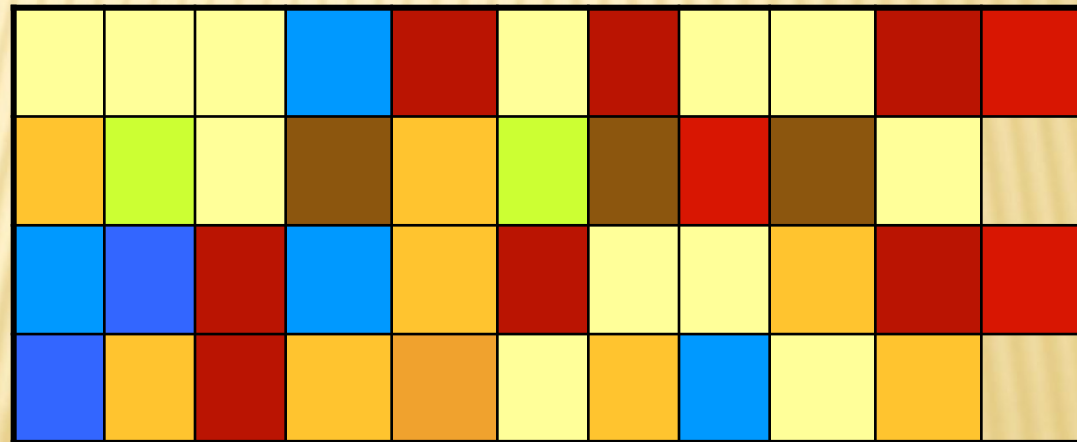
*Воздух прозрачный синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Воздух прозрачный синий.*

С. ЕСЕНИН «ОТГОВОРИЛА РОЩА ЗОЛОТАЯ...»

*Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.*

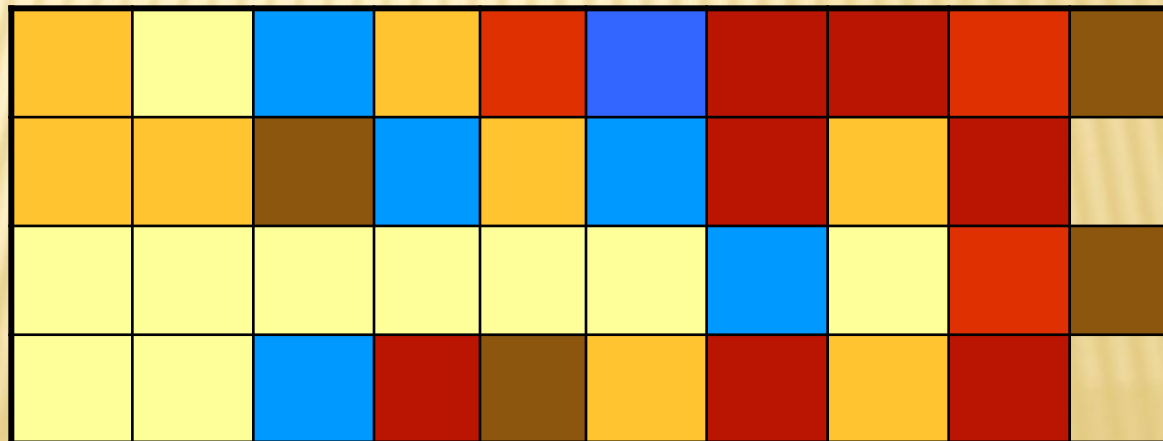

С. ЕСЕНИН «НЕ БРОДИТЬ, НЕ МЯТЬ В КУСТАХ БАГРЯНЫХ...»

*Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.*

*Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.*

**УНЫЛАЯ ПОРА! ОЧЕЙ ОЧАРОВАНЫЁ!
ПРИЯТНА МНЕ ТВОЯ ПРОЩАЛЬНАЯ КРАСА.
ЛЮБЛЮ Я ПЫШНОЕ ПРІРОДЫ УВЯДАНЫЁ,
В БАГРЕЦ І ЗОЛАТО ОДЕТЫЕ ЛЕСА.**

